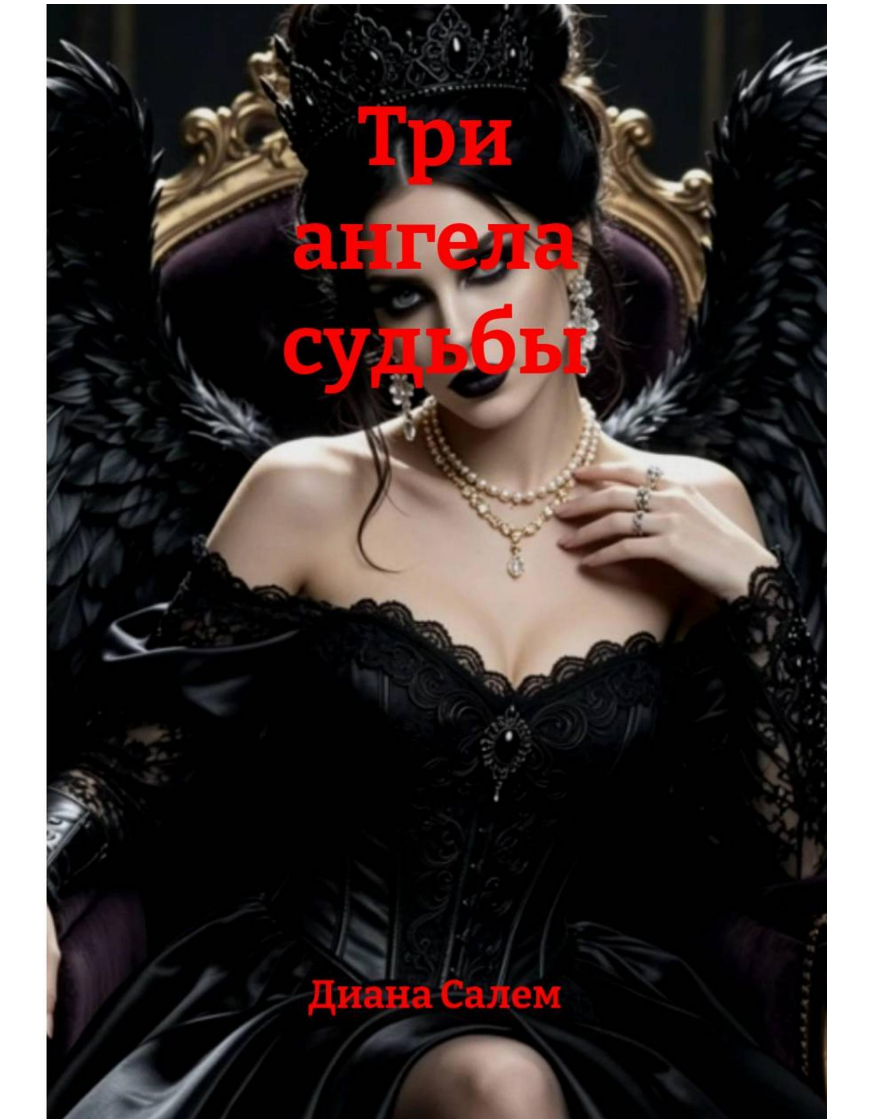

A woman with dark, feathered wings and a black crown sits on a gold throne. She wears a black corset with lace and a large necklace. The text "Три ангела судьбы" is overlaid in red.

Три ангела судьбы

Диана Салем

Диана Салем

Три ангела судьбы

<https://litres.ru/74617432>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шум дождя над Парижем заглушал всё, но Архангел Гавриил не спал, ангелы-хранители вообще не спят. Он вдруг услышал глухой звук.

Через секунду в окно его мансарды, выбив витражное стекло, рухнуло существо. Оно было залито тяжелой, флуоресцирующей золотом кровью. Его левое крыло было вывернуто под неестественным углом, а белоснежная мантия помялась и испачкалась.

Это был Рафаэль— главный целитель Небесного Совета, который не покидал Небесные Чертоги последние три века.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Диана Салем

Три ангела судьбы

Глава 1

Шум дождя над Парижем заглушал всё, но Гавриил услышал этот звук отчетливо — сухой, костяной щелчок ломающихся перьев.

Через секунду в окно его мансарды, выбив витражное стекло, рухнуло существо. Оно было залито тяжелой, флуоресцирующей золотом кровью. Его левое крыло было вывернуто под неестественным углом, а белоснежный свитер пропитан гарью. Это был Рафаил — главный целитель Небесного Совета, который не покидал Небесные Чертоги последние три века.

— "Они запечатали Небесные Врата, Габриэль," — прохрипел Рафаил, судорожно хватая его за ворот светящейся Небесной Мантии. Из его раны на пол капал жидкий свет, прожигая старый паркет. — "Наверху... переворот. Михаил сошел с ума. Он считает, что люди — это ошибка, которую нужно стереть. Я пытался остановить запуск Очищения, но..."

Рафаил не договорил. Воздух в комнате резко похолодел, а запах озона и грозы стал удушающим. Лампочки вспыхну-

ли и с треском лопнули. В темноте за разбитым окном, прямо в воздухе над ночным городом, замерли три огромные крылатые фигуры. Их лица скрывали глухие зеркальные шлемы, а в руках горели плазменные клинки Истребителей — личной гвардии Архангела Михаэля.

— "Выдайте мятежника, Гавриил, — раздался в голове металлический, лишенный эмоций голос командира карателей. — Или Париж станет первым городом, который вкусит Очищение прямо сейчас..."

Гавриил посмотрел на умирающего брата, затем на три тени в небе. Семь миллиардов ничего не подозревающих людей прямо сейчас спали, любили и жили под этим небом. Он медленно опустил руку в карман, нащупав холодную голубую сталь своего старого небесного клинка, которое поклялся никогда больше не обнажать.

Шум дождя над Парижем затих в одну секунду. Время словно остановилось: капли воды замерли в воздухе, превратившись в хрустальные бусины, а по всему городу воцарилась абсолютная, звенящая тишина. И тогда этот мир впервые за тысячи лет услышал звук труб Архангела. Это не был оглушительный грохот войны. Звук лился откуда-то сверху, соткавшись из чистого света и космического резонанса. Небесный горн пел так глубоко и мощно, что у Гавриила в груди затрепетало сердце, а по стеклам его мансарды побежали узоры, похожие на морозный иней. Этот звук проникал сквозь стены, сквозь сны спящих людей, заставляя их улы-

баться во сне, но для ангелов он означал лишь одно — Великий Призыв. Совета больше нет. Время выбора пришло. Секундой позже воздух в комнате потеплел, наполняясь ароматом ладана и цветущих лилий. Из сияющего портала прямо посреди комнаты соткался Архангел Михаила. На нём не было оружия — лишь белоснежное одеяние, струящееся как живой свет. Его огромные золотые крылья мягко окутывали фигуру, создавая вокруг него ореол умиротворения. — "Братья!" — голос Михаэля звучал как слияние сотен идеальных голосов. Он посмотрел на Гавриила и раненого Рафаила, который тихо полулежал в кресле. В глазах Михаэля не было злости — только бесконечная, бесконечная грусть. — "Трубы поют, потому что люди забыли, как слышать музыку собственной души. Мир увядает. Но я пришел не уничтожать. Я пришел просить вашей помощи!"

Михаэль подошел к Рафаилу и мягко коснулся его сло-манного крыла. От его ладони разлилось теплое сияние, и перья целителя мгновенно расправились, заискрившись чистотой. — "Нам нельзя воевать и нельзя судить их, — тихо сказал Михаэль, протягивая руку Гавриилу. — Небесные трубы зовут нас совершить величайшее чудо — спуститься к каждому человеку и вернуть им способность любить. Сердца людей ожесточены..."

Но в одиночку мне не справиться. Вы пойдете со мной?" Звук труб стих, оставив после себя едва уловимый серебряный звон в воздухе. Париж снова ожил: зашумели маши-

ны, по стеклам застучали капли дождя, но три Архангела знали — мир уже никогда не будет прежним. — "Трубы поют только в двух случаях," — тихо произнес Рафаил, разглядывая свои исцеленные перья, на которых еще переливался золотистый свет Михаэля. — "Когда стираются границы эпох... или когда рождается То, что сильнее Неба и Земли!" Михаил молча подошел к окну мансарды. Его сияющие глаза отражали огни ночного города. — "Нам нужно понять, где и что это. И времени у нас очень мало. Если этот свет попадет не в те руки, баланс Вселенной рухнет! "

Гавриил, который веками жил среди людей и знал Париж как свои пять пальцев, накинул на плечи темное пальто. Его огромные черные крылья плавно растаяли в воздухе, став невидимыми для человеческих глаз. — "Начнем с Национальной библиотеки Франции," — сказал он. — "Там, в закрытом секторе кардинала Ришелье, хранится «Книга Семи Печатей». Её текст меняется сам по себе, когда на Земле происходит нечто глобальное! ."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.